

Особенности привязанности в детско-родительских отношениях и отношениях любви у старших подростков

М.В. Яремчук*,
педагог-психолог Центра лечебной
педагогике, старший преподаватель
кафедры возрастной психологии
МГППУ

Целью данной работы являлось определение роли эмоциональной стороны детско-родительских отношений в построении межличностных отношений любви в старшем подростковом возрасте. Испытуемыми были учащиеся старших классов Москвы. Опираясь на концепцию привязанности Боулби–Эйнсворт и проанализировав литературу по проблеме методов изучения привязанности за пределами раннего детства, автор предпринял попытку разработать «Опросник на привязанность к родителям для старших подростков» для определения преобладающего типа привязанности в отношениях с каждым из родителей по трем классическим типам привязанности. С целью определения качественных особенностей привязанности в отношениях любви испытуемым были предложены методика «Шкала тревожной романтической привязанности» [C.G. Hindy, J.C. Schwarz, 1994] и «Опросник на привязанность в отношениях любви» [J.A. Simpson, 1990]. В результате была выявлена статистически значимая связь тревожной привязанности в отношениях любви и тревожной привязанности в детско-родительских отношениях, как с отцом, так и с матерью.

Ключевые слова: привязанность, детско-родительские отношения, межличностные отношения, старший подростковый возраст.

Целью нашей работы было определение роли эмоциональной стороны детско-родительских отношений в построении межличностных отношений любви в старшем подростковом возрасте.

Мы поставили перед собой следующие задачи:

1) разработать опросник для выявления типа привязанности старших подростков к родителям;

2) сопоставить тип привязанности в детско-родительских отношениях с характеристиками стиля семейного воспитания,

воспринимаемыми старшими подростками;

3) дать характеристику особенностей привязанности старших подростков в отношениях любви.

Термин «привязанность» был предложен Дж. Боулби для объяснения поведения детей младенческого и раннего возрастов, помещенных в больницу или круглосуточный детский сад и перенесших вследствие этого раннюю и продолжительную разлуку с матерями. Будучи разлученными с матерями, дети, по наблюдениям Дж. Боулби,

---

* e-mail: yarem@rambler.ru

демонстрировали три последовательно сменяющие друг друга формы поведения (протест, отчаяние, отвержение). Боулби сделал вывод, что разлука с матерью приводит к актуализации поведения привязанности, направленного на поиск близости и поддержание контакта с матерью (или другим близким взрослым, ухаживающим за ребенком, – фигурой привязанности). Внешне поведение привязанности проявляется в таких реакциях, как плач, зов, лепет, улыбка, сосание (не связанное с питанием), локомоции, направленные на приближение к матери, следование за ней [1].

Поведение привязанности можно отчетливо наблюдать уже со второго года жизни ребенка, и в этом его важное эволюционное значение: благодаря привязанности слабый, не способный еще постоять за себя ребенок находится поблизости от фигуры привязанности, что позволяет матери защищать его в случае возможной угрозы (например, от нападения хищников). Таким образом, поведение привязанности представляет собой «поиск возможности находиться в непосредственной близости к другой особи и попытку сохранить такое положение» [1, с. 217].

Для активации системы привязанности разлука с матерью не обязательно должна быть продолжительной; важно, что, заметив исчезновение матери, ребенок тяжело переживает ее отсутствие, причем такое отношение носит ярко выраженный избирательный характер и наблюдается лишь по отношению к фигуре привязанности.

Основываясь на концепции Дж. Боулби, М. Эйнсворт разработала специальную исследовательскую процедуру для оценки взаимоотношений младенца с матерью – так называемую незнакомую ситуацию (Strange Situation), состоящую из 8 кратковременных эпизодов разлуки / воссоединения ребенка с матерью [4].

Данные многочисленных наблюдений позволили выделить три основных типа привязанности младенца к матери, ставших классическими [5]:

1) *надежную привязанность*. В присутствии матери ребенок чувствует себя в безопасности, использует мать как надежную

базу для исследования мира в эпизодах до разлуки; переживает ее отсутствие, отказывается от игры, снижает исследовательскую активность, когда матери нет рядом; стремится к матери, ищет физического контакта с ней при воссоединении;

2) *тревожно-амбивалентную привязанность*. Дети демонстрируют признаки тревоги даже до разлуки с матерью; тяжело переживают отсутствие матери в эпизодах разлучения; во время воссоединения в их поведении наблюдаются амбивалентные реакции: с одной стороны, они ищут контакта с матерью, с другой – препятствуют осуществлению контакта и взаимодействию;

3) *избегающую привязанность*. Переживания младенцев во время разлуки с матерью отличаются низкой выразительностью, они редко плачут и демонстрируют меньше признаков беспокойства по сравнению с младенцами двух предшествующих групп; во время воссоединения они избегают матери, либо смешивая поведение поиска близости и избегания контакта, либо полностью игнорируя мать.

Считается, что тот или иной тип привязанности складывается в результате накопления опыта взаимодействия ребенка с фигурой привязанности и остается сравнительно постоянным на протяжении всей жизни человека [6]. Как писал Дж. Боулби, несмотря на то что поведение привязанности особенно ярко выражено у детей младенческого и раннего возрастов, тем не менее оно «не исчезает вместе с уходящим детством, а сохраняется на протяжении всей жизни» [1, с. 390]. Сложившийся в детско-родительских отношениях (прежде всего в отношениях с матерью) паттерн привязанности продолжает играть важную роль в последующей жизни, не только определяя дальнейшие взаимоотношения с матерью, но и выступая в качестве опосредующего звена при построении любых других близких эмоциональных отношений (дружеских, супружеских, родительских) [9].

Многие исследователи посвятили свои работы изучению связи детской привязанности и привязанности в дальнейшей жизни. Были получены факты, свидетельству-

ющих в пользу гипотезы преемственности типов привязанности. Конечно, необходимо было переосмыслить само определение привязанности с учетом возрастного аспекта. Так, если для ребенка надежная привязанность предполагает поиск физического контакта с матерью для реальной защиты от потенциально опасного окружения, то привязанность у взрослых можно определить скорее как стабильную тенденцию индивида к поиску и поддержанию близости или контакта с одним или несколькими индивидами, которые обеспечивают субъективно воспринимаемый потенциал для физической и/или психологической безопасности [7].

Транслирование типа привязанности сквозь дальнейшие отношения и его некоторое постоянство во времени объясняются наличием так называемых «внутренних рабочих моделей» – когнитивно-аффективных представлений, воплощающих в виде обобщенных схем образ себя, фигуры привязанности, отношений и чувств. Таким образом, вступая в новые отношения, человек подходит к ним с уже готовыми ожиданиями и способами поведения, обусловленными наличием у него прежнего опыта отношений со значимыми людьми [1].

Среди методов определения привязанности у взрослых наибольшую известность приобрело «Интервью для взрослых о привязанностях», разработанное в 1985 г. М. Мэйн с коллегами (русскоязычный вариант предложен в исследовании О.Н. Павловой [31]). Интервью предполагает индивидуальную работу исследователя с испыту-

емым по выяснению его взаимоотношений с родителями в раннем детстве с целью выявления возможных периодов сепарации и переживаний испытуемого по этому поводу.

Опираясь на концепцию привязанности Боулби–Эйнсворт и проанализировав литературу по проблеме методов изучения привязанности за пределами раннего детства, мы в своей работе предприняли попытку разработать «Опросник на привязанность к родителям для старших подростков». Опросник включает в себя 10 троек высказываний, соответствующих трем классическим типам привязанности. Испытуемому предлагается выбрать по одному высказыванию из каждой тройки отдельно для отца и для матери. На основании выборов испытуемого делается вывод о преобладающем типе привязанности в отношениях с каждым из родителей (см. Приложение).

Данный опросник предлагался для заполнения старшеклассникам школ ЗАО Москвы. Было получено 186 заполненных протоколов по привязанности к матери и 171 по привязанности к отцу.

Обработав полученные данные методами математической статистики (процедура кластерного анализа – статистический пакет SPSS, версия 10.0), мы разделили наших испытуемых на три группы по преобладающему типу привязанности к матери и на три группы по преобладающему типу привязанности к отцу (табл. 1, 2).

Как видно из табл. 1, в нашей выборке четко выделяется группа надежной привязанности (кластер 3), оставшихся испыту-

Таблица 1

Привязанность к матери – выделение трех групп испытуемых (количество баллов по субшкалам «Опросника на привязанность к родителям для старших подростков»)

Субшкалы опросника	Кластеры		
	1	2	3
Тревожная привязанность	5	2	1
Избегающая привязанность	2	5	1
Надежная привязанность	3	4	8
Число испытуемых	40	41	105

Таблица 2

**Привязанность к отцу – выделение трех групп испытуемых
(количество баллов по субшкалам «Опросника на привязанность к родителям
для старших подростков»)**

Субшкалы опросника	Кластеры		
	1	2	3
Тревожная привязанность	4	2	1
Избегающая привязанность	3	6	2
Надежная привязанность	3	2	7
Число испытуемых	41	59	71

емых с достаточной долей уверенности можно отнести к группе тревожно-амбивалентной (кластер 1) или избегающей (кластер 2) привязанности к матери.

По результатам опросника на привязанность к отцу (табл. 2) также наблюдаются три группы, одну из которых можно определить как надежную привязанность (кластер 3). Среди оставшихся одна группа может быть названа избегающей (кластер 2), а другая – группой привязанности неопределенного типа с небольшим преобладанием значения тревожно-амбивалентной привязанности (кластер 1). В дальнейшем с учетом этой оговорки, а также при сопоставлении с показателями двух других групп мы будем называть данных испытуемых группой тревожно-амбивалентной привязанности.

Таким образом, в нашем исследовании были выделены три качественно своеобразные группы, отличающиеся по параметрам, характеризующим тот или иной тип привязанности в детско-родительских отношениях.

Дж. Боулби считал, что поведение фигуры привязанности «играет ведущую роль в определении паттерна привязанности, который впоследствии формируется у ребенка» [1, с. 383]. Следовательно, можно ожидать, что тип привязанности к родителям будет связан с некоторыми характеристиками стиля семейного воспитания, в особенности с теми, которые касаются эмоциональной стороны детско-родительских

взаимоотношений. Поэтому помимо «Опросника на привязанность к родителям» мы предложили нашим испытуемым заполнить методику ADOR [2]. Данная методика позволяет получить сведения о воспринимаемом испытуемым стиле семейного воспитания каждого из родителей по таким показателям, как

- позитивный интерес;
- директивность;
- враждебность;
- поддержка автономии;
- непоследовательность воспитания.

Анализ концепции привязанности дает возможность высказать следующие предположения:

1) *надежная привязанность* к родителям должна сопровождаться восприятием высокого позитивного интереса с их стороны и низкой враждебности, балансом между директивностью и поддержкой автономии, последовательностью в воспитании;

2) *тревожно-амбивалентная привязанность* будет связана с воспринимаемыми невысоким позитивным интересом, повышенной директивностью и воспитательной непоследовательностью со стороны родителей;

3) *избегающая привязанность* будет сочетаться с обедненной эмоциональной стороной взаимодействия и превалированием поддержки автономии над директивностью.

Сопоставительный анализ результатов по методике ADOR и «Опроснику на привязанность к родителям» выявил статистиче-

ски значимую связь типа привязанности с показателями по субшкалам ADOR.

1. Надежная привязанность к матери характеризуется воспринимаемыми позитивным интересом с ее стороны ($p < 0,001$), превалированием поддержки автономии ребенка над директивностью при некотором значении последней ($p < 0,05$), а также последовательной реализацией стратегии воспитания ($p < 0,05$). Надежная привязанность к отцу также характеризуется выраженным позитивным интересом ($p < 0,001$) при низком значении враждебности ($p < 0,05$) и отсутствием непоследовательности в реализации стратегии воспитания ($p < 0,05$).

2. Тревожно-амбивалентная привязанность связывается с большей директивностью со стороны матери ($p < 0,05$), низким позитивным интересом и высокой враждебностью как со стороны матери ($p < 0,05$), так и со стороны отца ($p < 0,05$), непоследовательностью в воспитании ($p < 0,05$).

3. Избегающая привязанность к матери характеризуется в первую очередь сниженным позитивным интересом ($p < 0,001$) и повышенной враждебностью с ее стороны ($p < 0,05$), которые значимо отличаются от аналогичных оценок при надежном типе привязанности к матери. Такие же закономерности были выявлены и при характеристике испытуемыми с избегающим типом привязанности отношения со стороны отца.

Данные результаты в целом соответствуют теоретически ожидаемым, что может служить подтверждением валидности «Опросника на привязанность к родителям» для характеристики эмоциональной стороны детско-родительских отношений в старшем подростковом возрасте.

В своем исследовании мы также приняли попытку сопоставления характеристик привязанности в детско-родительских отношениях и в отношениях любви у старших подростков.

Считается, что прежний опыт надежной привязанности, обобщенный во «внутренних рабочих моделях», способствует переживанию собственной ценности и значимости для других людей, а также восприимчивости

окружающих как доброжелательных и заслуживающих доверия.

С целью определения качественных особенностей привязанности в отношениях любви мы предложили испытуемым для заполнения «Шкалу тревожной романтической привязанности» [8] и «Опросник на привязанность в отношениях любви» [10]. В результате математической обработки полученных данных (факторный и кластерный анализы – статистический пакет SPSS, версия 10.0) были выделены группы надежной, тревожной и избегающей привязанностей, а также группа привязанности неопределенного типа.

При этом три классические типа привязанности в отношениях любви предстают следующим образом:

1) *надежная привязанность* к любимому человеку характеризуется легкостью установления близких отношений. Надежно привязанные подростки спокойно переживают некоторую взаимозависимость партнеров в романтических отношениях и не тревожатся, что отношения будут прерваны из-за того, что партнер их покинет;

2) *тревожная привязанность* в отношениях любви выражается в повышенном стремлении оказаться как можно ближе к любимому человеку, психологически слиться с ним. Это желание, как правило, встречает противодействие со стороны партнера, что переживается тревожно привязанным человеком как отсутствие любви со стороны романтического партнера. В результате возрастает страх быть брошенным, покинутым любимым человеком;

3) подростки с *избегающей привязанностью* в отношениях любви испытывают затруднения в установлении близких отношений: они предпочитают сохранять психологическую дистанцию с романтическим партнером, препятствуют ее сокращению, нервничают, когда кто-то становится слишком близок им. Подросткам с избегающей привязанностью трудно полностью доверять партнеру, полагаться на него, чувствовать взаимозависимость.

Попарное сравнение выделенных групп выявило статистически значимую связь

тревожной привязанности в отношении любви и тревожной привязанности в детско-родительских отношениях как с отцом ($p < 0,05$), так и с матерью ($p < 0,001$).

Как уже отмечалось выше, подобная связь может свидетельствовать об опосредующем влиянии паттерна детско-родительских отношений привязанности при построении избирательных отношений любви в старшем подростковом возрасте. А именно, испытывая тревогу и амбивалентные чувства по отношению к родителям вследствие переживания непоследовательности воспитательных воздействий с их стороны, непредсказуемости поведения родителей, а также опыта взаимодействия с родителями, окрашенного отрицательными эмоциями, в частности страхом быть покинутым, старшие подростки и к новым в их жизненном опыте отношениям подходят с прежде сложившимися ожиданиями, используют прежние схемы поведения.

Таким образом, в нашем исследовании было получено подтверждение наличия связи привязанности в детско-родительских отношениях и привязанности в отношениях любви в старшем подростковом возрасте.

Так как романтические отношения лишь начинают строиться в старшем подростковом возрасте, вероятным представляется объяснение этой связи в русле концепции привязанности как формирование новой системы близких эмоциональных взаимоотношений через опосредующее влияние внутренних рабочих моделей, сложившихся в результате обобщения прежнего опыта привязанностей, прежде всего привязанностей в детско-родительских отношениях.

Литература

1. Боулби Дж. Привязанность. М., 2003.
2. Вассерман Л.И., Горьковая И.А., Ромицына Е.Е. Психологическая методика «Подростки о родителях» и ее практическое применение: Методическое пособие. М.; СПб., 1995.
3. Павлова О.Н. Применение интервью для взрослых о привязанностях в исследовании больных с депрессиями. М., 2001.

4. Практикум по возрастной психологии / Под ред. Л.А. Головей, Е.Ф. Рыбалко. СПб., 2002.
5. Ainsworth M. D. Infant-mother attachment // *American Psychologist*. 1979. V. 34. №3.
6. Ainsworth M. D. Attachments beyond infancy // *American Psychologist*. 1989. V. 44. № 4.
7. Berman W. H., Sperling M.B. The Structure and Function of Adult Attachment // *Attachment in Adults. Clinical and Developmental Perspectives* / Ed. by W.H. Berman, M.B. Sperling. N. Y.; L., 1994.
8. Hindy C.G., Schwarz J.C. Anxious Romantic Attachment in Adult Relationships // *Attachment in Adults. Clinical and Developmental Perspectives* / Ed. by W.H. Berman, M.B. Sperling. N. Y.; L., 1994.
9. Ricks M.H. The Social Transmission of Parental Behavior: Attachment Across Generations // *Monographs of the Society for Research in Child Development*. 1985. V. 50. № 209.
10. Simpson A. Influence of attachment styles of romantic relationships // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1990. V. 59. № 5.

The attachment's peculiarities in child's-and-parents and in love relations of senior teenagers

M.V. Jaremchuk,

teacher-psychologist of the Center of therapeutic pedagogic, lecturer of sub-faculty of developmental psychology of MSUPE

The goal of the given work was to define the impact of the emotional part of child's-parents relations in love relations of the senior teenagers. The senior students of Moscow schools were the subjects of the research. Basing on Bowlby's and Ainsworth's concept of attachment and having analysed the literature on the problem of methods of studying of attachment after early childhood the author made the attempt to develop «The Questionnaire of attachment to parents for the senior teenagers», to define the prevailing type of attachment in relations with each of the parents according three classical types of attachment. The author used «The Scale of Anxious Romantic Attachment» [C.G. Hindy, J.C. Schwarz, 1994] and «The Questionnaire of attachment in love relations» [J.A. Simpson, 1990] to define

the peculiarities in love relations of teenagers. The results revealed statistically significant relation of anxious attachment in love and child's-and-parents relations both with the father and mother.

Keywords: attachment, child's-parents relations, interpersonal relations, the senior teenage age.

References

1. *Boulbi D.* Privyazannost'. M., 2003.
2. *Vasserman L.I., Gor'kovaya I.A., Romicy-na E.E.* Psihologicheskaya metodika «Podrostki o roditelyah» i ee prakticheskoe primeneniye: Metodicheskoe posobie. M.; SPb., 1995.
3. *Pavlova O.N.* Primeneniye interv'yu dlya vzroslyh o privyazannostyah v issledovanii bol'nyh s depressiyami. M., 2001.
4. *Praktikum po vozrastnoi psihologii / Pod red. L.A. Golovei, E.F. Rybalko.* SPb., 2002.
5. *Ainsworth M.D.* Infant-mother attachment // *American Psychologist.* 1979. V. 34. №3.
6. *Ainsworth M.D.* Attachments beyond Infancy // *American Psychologist.* 1989. V. 44. №4.
7. *Berman W.H., Sperling M.B.* The Structure and Function of Adult Attachment // *Attachment in Adults. Clinical and Developmental Perspectives / Ed. by W.H. Berman, M.B. Sperling.* N. Y.;L., 1994.
8. *Hindy C.G., Schwarz J.C.* Anxious Romantic Attachment in Adult Relationships // *Attachment in Adults. Clinical and Developmental Perspectives / Ed. by W.H. Berman, M.B. Sperling.* N. Y.; L., 1994.
9. *Ricks M.H.* The Social Transmission of Parental Behavior: Attachment Across Generations // *Monographs of the Society for Research in Child Development.* 1985. V. 50. № 209.
10. *Simpson J.A.* Influence of attachment styles on romantic relationships // *Journal of Personality and Social Psychology.* 1990. V. 59. № 5.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Опросник на привязанность к родителям для старших подростков

И н с т р у к ц и я. Выберите, пожалуйста, из каждой тройки высказываний одно, характеризующее ваши отношения с матерью (запишите его номер слева от высказываний), и одно, характеризующее ваши отношения с отцом (запишите его номер справа от высказываний). Из каждой тройки можно выбрать лишь одно высказывание для отца и одно – для матери. Их номера могут совпадать, могут различаться. При затруднениях с выбором отвечайте так, как бывает в большинстве случаев.

Спасибо.

Мать	1	Отец
	1. Моя мать / мой отец редко показывает свою любовь ко мне. 2. Я уверен, что, что бы ни случилось, моя мать / мой отец будет любить меня. 3. Иногда я боюсь, что моя мать / мой отец меня не любит	
	2 1. Моя мать / мой отец поддерживает и одобряет мои собственные решения. 2. Моя мать / мой отец предоставляет мне самому принимать решения, не интересуется ими. 3. Моя мать / мой отец то очень сильно контролирует мои решения, то почти не контролирует их, часто я не могу понять почему	
	3 1. Я часто злюсь, не получив со стороны моей матери / моего отца помощи, необходимой мне в трудной ситуации. 2. В трудной ситуации моя мать / мой отец редко помогает мне, предоставляя разбираться самому. 3. В трудной ситуации я всегда могу рассчитывать на помощь со стороны моей матери / моего отца	
	4 1. Моя мать / мой отец ценит и уважает мои личные цели и интересы. 2. Моя мать / мой отец скептически относится к моим личным целям и интересам. 3. Моя мать / мой отец имеет весьма малое представление о моих целях и интересах	
	5 1. Участие моей матери / моего отца в моей жизни колеблется от большого до незначительного. 2. Моя мать / мой отец с уважением относится к моей личной жизни. 3. Моя мать / мой отец не вникает в мою жизнь достаточно глубоко	

	6	
	<p>1. Когда мне необходимы помощь и поддержка, я предпочитаю не обременять мою мать / моего отца своими проблемами.</p> <p>2. Я часто обращаюсь к моей матери / моему отцу за помощью и поддержкой.</p> <p>3. Мне очень сильно нужны помощь и поддержка со стороны моей матери / моего отца, часто мне их недостает</p>	
	7	
	<p>1. Я не всегда уверен, что, обратившись за советом к моей матери / моему отцу, я получу желаемое, но каждый раз надеюсь на это.</p> <p>2. Я редко советуюсь с моей матерью / моим отцом.</p> <p>3. Моя мать / мой отец всегда с готовностью дает мне совет, когда я ее/его об этом прошу</p>	
	8	
	<p>1. Моя мать / мой отец почти не интересуется тем, как я провожу свое свободное время.</p> <p>2. Моя мать / мой отец часто меняет рамки моей свободы по неясным для меня причинам.</p> <p>3. Моя мать / мой отец предоставляют мне право самому (самой) распоряжаться моим свободным временем</p>	
	9	
	<p>1. Я часто делюсь с моей матерью / моим отцом своими радостями и горестями по поводу происходящих событий.</p> <p>2. Делясь с моей матерью / моим отцом своими переживаниями, я часто волнуюсь, что получу не тот отклик, на который я рассчитывал(а).</p> <p>3. Я рассказываю моей матери / моему отцу в основном о происходящих событиях, а не о своих чувствах по этому поводу</p>	
	10	
	<p>1. Я бы назвал свои отношения с моей матерью / моим отцом устойчивыми.</p> <p>2. Я бы назвал свои отношения с моей матерью / моим отцом прохладными.</p> <p>3. Я бы назвал свои отношения с моей матерью / моим отцом близкими</p>	

Ключ

Тип привязанности	Номер группы									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Надежная привязанность	2	1	3	1	2	2	3	3	1	3
Тревожно-амбивалентная привязанность	3	3	1	2	1	3	1	2	2	1
Избегающая привязанность	1	2	2	3	3	1	2	1	3	2